

**Features of individual manifestations of self-esteem in the process
of preparation for the integrative group training work
Petrova M.¹, Slobodchikov I.² (Russian Federation)**

**Особенности индивидуальных проявлений самооценки в процессе подготовки к
интегративной групповой тренинговой работе.
Петрова М. Г.¹, Слободчиков И. М.² (Российская Федерация)**

¹Петрова Марина Геннадьевна / Petrova Marina – соискатель,

Институт семьи, воспитания и детства Российской Академии образования,
заместитель председателя комиссии по аккредитации тренинговых центров и сертификации бизнес-тренеров,
Национальный аккредитационный совет делового и управленческого образования,
ведущий тренер ООО "LEADER BUSINESS GROUP";

²Слободчиков Илья Михайлович / Slobodchikov Ilya – член-корреспондент РАЕН, профессор, доктор психологических наук, заведующий лабораторией,

лаборатория дополнительного профессионального образования и инновационной деятельности,

Институт семьи, воспитания и детства
Российская Академия Образования, г. Москва

Аннотация: в статье рассматриваются особенности проявления самоотношения, личностной характеристики, связанной с категорией «самоактуализация личности». Рассматривается самооценка как динамическая личностная характеристика, связанная с самоотношением. На основании результатов эмпирического исследования анализируется специфика проявлений самоотношения в процессе интенсивной групповой тренинговой работы.

Abstract: the article discusses the features of the self-manifestation, the personality characteristics associated with the category of «self-actualization». We consider self-esteem as a dynamic personality characteristics associated with self-relation. Based on the results of empirical studies analyzed the specific manifestations of the self in the intensive group training work.

Ключевые слова: личность, самоактуализация, самоотношение, самооценка, интенсивность, тренинговая работа.

Keywords: personality, self-actualization, self-attitude, self-esteem, intensity, training work.

Анализ научной и прикладной (практической) литературы, связанной с различными аспектами изучения самоактуализации, и в этой связи – самооценки и самоотношения, позволили сформулировать следующее *теоретическое предположение*: самоактуализация, и в её рамках - самооценка и самоотношение доступны преднамеренному воздействию и целенаправленному изменению в процессе интенсивной групповой подготовки [1, 3, 7, 8].

Проверка этого предположения эмпирическим путём предполагала исследовать в частности возможности динамики изменения самооценки, как личностной характеристики и составляющей самоотношения участников в процессе подготовки к интенсивной работе в группе.

В прикладном аспекте реализовывался номотетический исследовательский подход, организационный по принципу поперечных срезов в сочетании с элементами лонгитюдного подхода и корреляционный метод по типу сравнения плеяд. Для сбора эмпирических данных привлекались как стандартизированные методики, так и методики, сконструированные по типу самоотчета.

Теоретическими предпосылками разработки исследования выступили, теоретико-экспериментальный подход М. Розенберга к анализу самоотношения как глобальной самооценки (общего самоуважения); во-вторых, обобщенная «теория приобретенной беспомощности» М. Селигмана, в соответствии с которой оценка общей компетенции и локус контроля относятся к области глобальной самооценки; в-третьих, подход П. Варра о разделении позитивного и негативного компонентов самооценки. Таким образом, глобальная самооценка рассматривается как чувство по отношению к себе, включающее переживания различного содержания: общее самоуважение, самоэффективность и связанный с ней личностный контроль [7, 8].

Инструмент для измерения самооценки был создан на основе комбинирования ряда методик, измеряющих различные грани самооценки. Двенадцать пунктов были взяты из шкал «mastery», «self-denigration» и «self-esteem» Л. Пэрлина и С. Шулера, из них восемь принадлежат переработанной авторами шкале М. Розенберга «Rosenberg-Self-Esteem-Skala» (L. I. Pearlin, C. Schooler, 1978). Три пункта взяты из «Опросника общей компетенции» («Generalisierten Kompetenzskala»), разработанного Р. Шварцером (R. Schwarzer, 1994). Шкала была разработана по модели Гуттмана (Guttman-Skalogramm-Analyse) [4, 5].

Структура опросника включала 15 пунктов, расположенных в случайном порядке, и представлена четырьмя первичными и двумя вторичными суммарными шкалами. Утверждения имеют прямую и обратную формы, что учитывается при обработке результатов. Ответы респондентов выражают степень согласия с суждениями по пунктам и градуируются по 4-ступенной шкале в диапазоне от 1 (соответствует мне абсолютно и полностью) до 4 (вообще мне не соответствует). Комбинирование шкал в единый инструмент позволяет измерить следующие аспекты глобальной самооценки: позитивная самооценка, или тенденция к самоакцентированию (шкала СО+: 4 пункта); негативная самооценка, или тенденция к самообесцениванию (шкала СО-: 4 пункта); общие (оптимистические) ожидания по поводу своей компетентности (шкала ООК: 3 пункта); совокупный личностный контроль (шкала MAS, включающая три из четырех пунктов шкалы «mastery»). Из суммы отдельных оценок субшкал СО+ и СО- образуется вторичная шкала глобальной самооценки (шкала ГСО: 8 пунктов). Сумма всех пунктов опросника составляет суммарную, общую шкалу глобальной самооценки.

Изучение различных аспектов *самооценки* участников интенсивной групповой подготовки до занятий в рамках основной программы тренинга с помощью методики, сконструированной и стандартизированной А.И. Колобковой (1999) позволило получить следующие результаты:

так, установлено, что показатель глобальной самооценки (Ос/о) имеет статистический уровень выраженности – выше среднего (интервал от 45 до 50 ненормированных баллов) и составляет $X_{cp} = 48,3$ (рис. 1, 2). Отсюда следует, что у большинства участников установлено явное преобладание высоких значений общей самооценки над низкими (асимметрия $As < 0$; $As = -0,555$).

Данный факт позволяет говорить, что участникам тренинга свойственны позитивные чувства по отношению к себе, выражающиеся в высоком самоуважении, самоэффективности и чувстве личностного контроля.

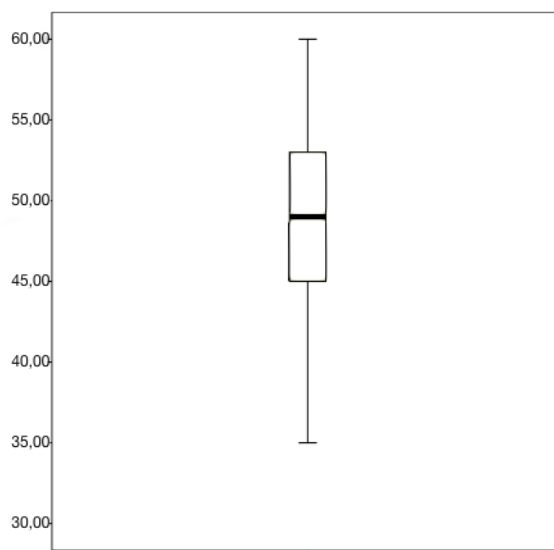
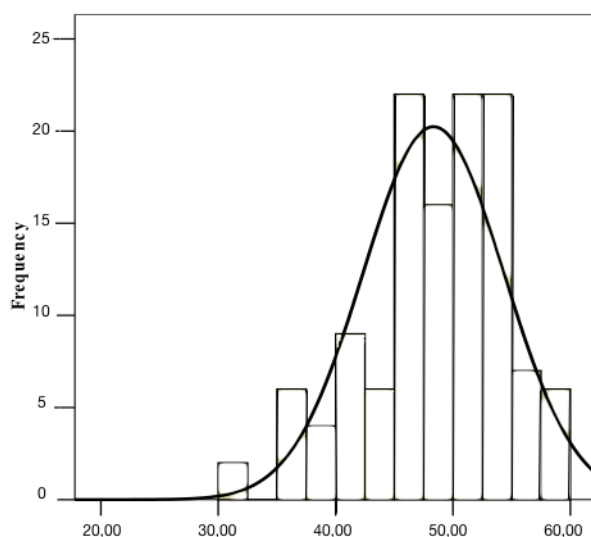

Рис. 1. Гистограмма

Рис. 2. График разброса значений

(частота распределения, frequency) значений показателя
«глобальная самооценка»

(минимальное и максимальное значение, зона
двух среднеквадратичных отклонений, медиана)

Эмпирическое изучение различных аспектов глобальной самооценки (рис. 3, 4) показало следующие результаты. Сравнение негативного и позитивного аспектов самооценки выявило явное доминирование последнего ($p \leq 0,000$), а также их отрицательную корреляционную сопряженность друг с другом (Spearman, $r = -0,264$, $p = 0,003$). Отсюда следует, что чем менее свойственна участникам тренинга склонность к самообесцениванию и чувство собственной неполноценности, тем большим самоуважением и позитивным акцентированием своего Я они обладают.

Выраженность показателей

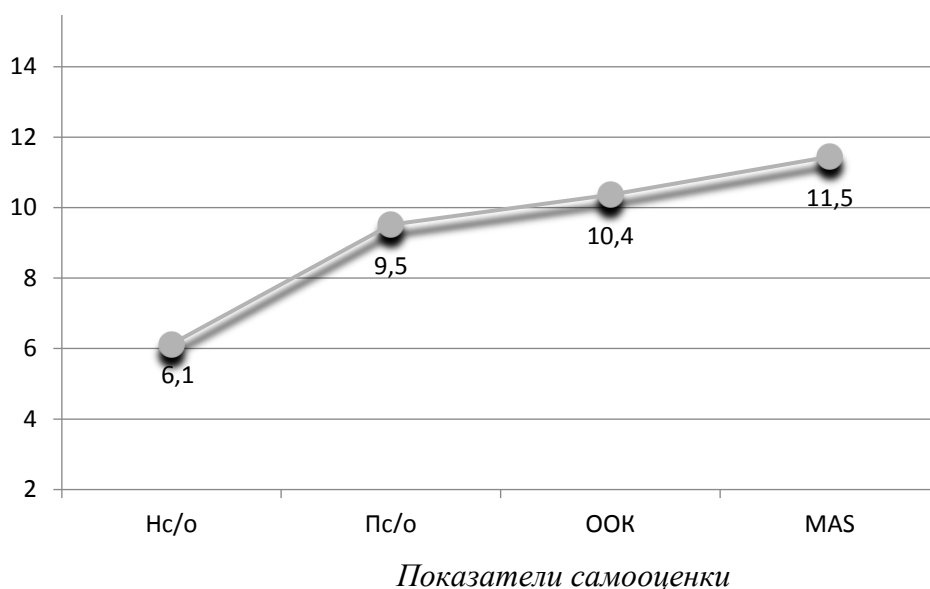

Рис. 3. График средних значений показателей самооценки

Нс/о – негативная самооценка, Пс/о – позитивная самооценка, ООК – оптимистичные ожидания по поводу своей компетентности, MAS – мастерство, личностный контроль

Такие чувства в адрес своего Я как оптимистичность ожиданий по поводу своей компетентности (ООК) (средне статистический интервал от 8 до 11 ненормированных баллов) и совокупный личностный контроль (MAS) (средне статистический интервал от 9 до 13 ненормированных баллов) выражены у большинства участников в пределах среднего уровня (рис. 3). Однако если по показателю ООК участники достаточно похожи между собой в силу низкой вариативности индивидуальных значений в пределах шкалы (рис. 4), то по показателю MAS они существенно отличаются друг от друга, их индивидуальные значения высоко вариативны ($E_x < 0$; $E_x = -0,421$).

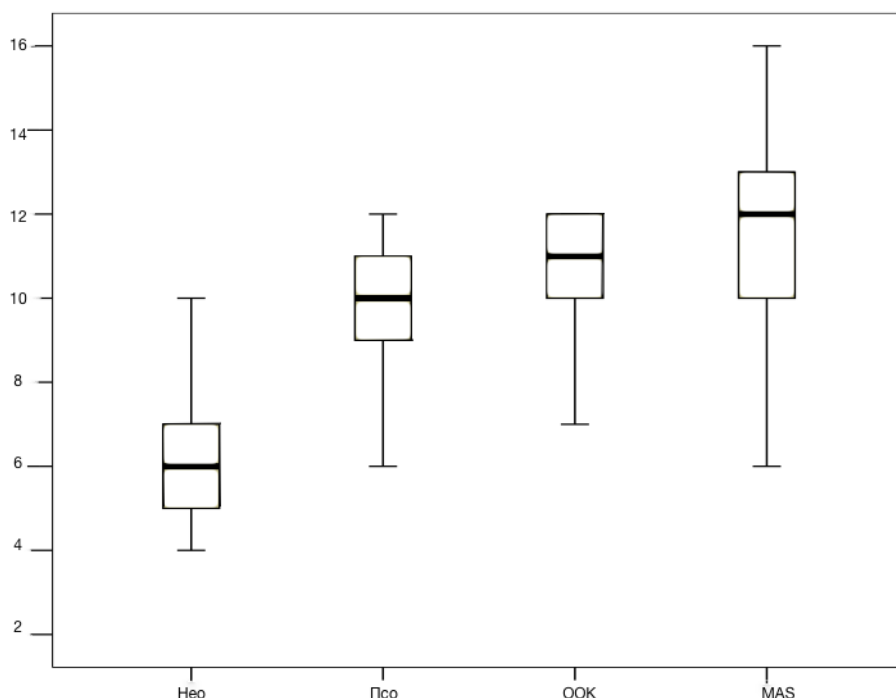

Рис. 4. Разброс значений показателей самооценки (минимальное и максимальное значение, зона двух среднеквадратичных отклонений, медиана)

Отмеченный факт свидетельствует о том, что преобладающее большинство участников тренинга испытывает оптимистичные чувства по поводу своей действенности и компетентности («я могу, я способен»), однако причины своих успехов и неудач (личный контроль) склонны приписывать как самим себе (интернальный контроль, «причина произошедшего во мне»), так и внешним обстоятельствам (экстернальный контроль, «произошедшее от меня не зависит»).

Дифференцированный анализ самооценки по показателям, входящим в шкалу самоуважения (закрытость, самоуверенность, саморукводство, отраженное отношение), свидетельствует о том, что все ее аспекты имеют у участников исследования тенденцию к более высоким результатам, нежели низким, поскольку меры центральной тенденции (ср. арифм., мода, медиана) имеют значения в диапазоне от 6 до 8.

В частности, в данной связи, наибольшую выраженность имеет такой аспект самооценки как саморукводство (ср. арифм.=7,2; мода=8, медиана=8) (рис. 5, 6).

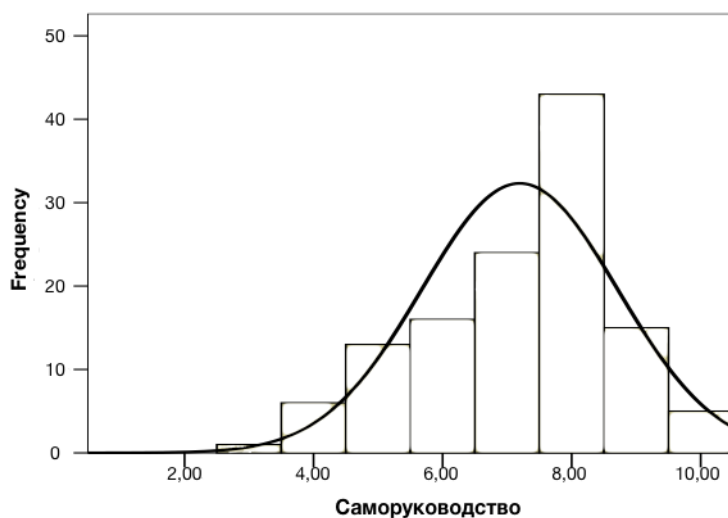

Рис. 5. Гистограмма (частота распределения, frequency) значений показателя «саморукводство»

Саморукводство интерпретируется как представление о том, что основным источником активности и результатов, касающихся как деятельности, так и собственной личности человека, является он сам.

Конструкт, лежащий в основе этого измерения, близок по содержанию к такой психологической переменной, как локус контроля (J. Rotter, 1954). В нашей работе локус опосредованно измерялся с помощью показателя «оптимистичные ожидания по поводу своей компетентности» (шкала ООК в методике ОШСо). Корреляционный анализ (по методу Spearman) показал высоковероятную ($p=0,001$) значимую прямо пропорциональную (положительную) взаимосвязь между показателями саморуководства и оптимистичных ожиданий участников тренинга (ООК) ($r=0,299$). Тем не менее, содержание феномена саморуководства имеет специфику по отношению к локусу контроля. Если последний выражает «...обобщенное представление субъекта об управляемости и предсказуемости мира, включая и результаты деятельности самого субъекта...», то рассматриваемый фактор самоотношения отражает, в первую очередь, чувство человека по поводу управляемости и предсказуемости собственного Я (С. Р. Пантеев, 1993, с. 9).

Высокое саморуководство, свойственное участникам исследования, выражается в представлении, что их Я выступает как внутренний стержень, интегрирующий и организующий их личность, деятельность и общение; что их судьба находится в их собственных руках. Кроме этого, высокое саморуководство отражает мнение участников о способности эффективно управлять и справляться с эмоциями и переживаниями по поводу самого себя.

Индивидуально-психологическим обеспечением саморуководства, в авторской интерпретации как показателя саморегуляции и самореализации, выступает отсутствие внутренней напряженности (Q4– по 16 PF) и тревожности (O– по 16 PF). В отношении этих личностных диспозиций в настоящем исследовании также установлены высоковероятные ($p \leq 0,05$) значимые обратно пропорциональные (отрицательные), но слабые по тесноте связи ($r=0,210$ и $r=0,188$) корреляционные зависимости с показателем саморуководства.

Показатели самоуверенности ($X_{cp}=6,89$; мода $Mo=7$, медиана $Me=7$) (рис. 6) и отраженного отношения ($X_{cp}=6,61$; мода=6, медиана=7) (рис. 7) также обнаруживают тенденцию к преобладанию высоких показателей над низкими ($As < 0$).

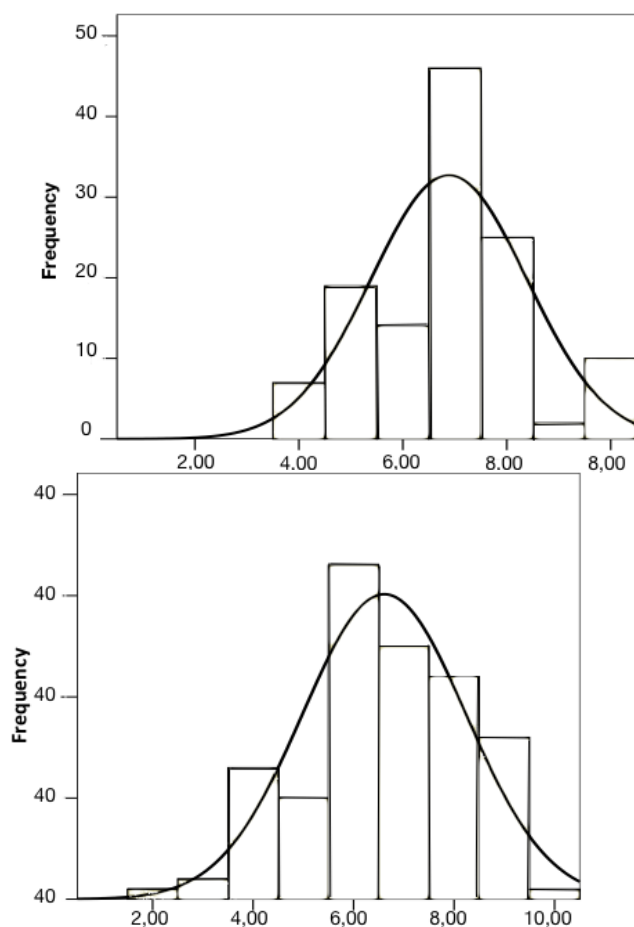

Рис. 6. Гистограмма (частота распределения, frequency) значений показателя «самоуверенность»

Рис. 7. Гистограмма (частота распределения, frequency) значений показателя «отраженное отношение»

Данные факты свидетельствуют, что большинство участников оценивает себя как уверенных и самостоятельных личностей; ощущают силу своего Я, веру в свои возможности и компетентность. Также им свойственно представление о том, что и у других людей их личность, характер и деятельность способны вызывать уважение, симпатию, одобрение, понимание, т.е. благоприятное превосходящее, отраженное отношение других.

Интересные факты установлены в отношении показателя «закрытость», или «внутренняя честность». Выявлено сходство, похожесть будущих участников тренинга между собой ($E_x > 0$; $E_x = 1,46$), с преобладанием высоких значений данного показателя над низкими ($X_{cp} = 6,0$; $M_o = 6$, $M_e = 6$; $A_s < 0$; $A_s = -0,13$). Утверждения, вошедшие в данный показатель, по замыслу С. Р. Панталева, формулировались так, чтобы в них содержались некоторые качества (в первую очередь, негативные с точки зрения обыденной морали), в определенной степени присущие каждому человеку, но требующие достаточных навыков рефлексии и обладания определенной внутренней честностью для их признания. Отсюда ответы на данные пункты (утверждения опросника) определяются преобладанием одной из двух тенденций: либо критичностью, глубоким осознанием себя, внутренней честностью и открытостью («внутренняя честность»), либо – конформностью или выраженной мотивацией социального одобрения («закрытость»).

Анализ показателя закрытости позволяет заключить, что преобладающему большинству участников свойственно скорее защитное, нежели рефлексивное отношение к себе и внутренняя честность. В пользу данного вывода свидетельствуют результаты по шкале социальной желательности (Md) опросника 16 PF ($X_{cp} = 5,0$; $M_o = 5$, $M_e = 5$).

Таким образом, участникам свойственно позитивное самоуважение, имеющее психологически комфортный высокий уровень выраженности оценки собственной компетентности и эффективности Я, вера в способность успешно управлять и справляться с эмоциями и переживаниями по поводу самого себя, сила Я и представление о позитивном восприятии себя другими людьми. Однако ресурсное обеспечение подобной саморегуляции на уровне характерологических черт, или диспозиций (отсутствие напряженности, адекватно низкая тревожность), хоть и фиксируется (в терминах корреляционного анализа), но является слабым и нестабильным. Более вероятно наше предположение, что описанное выше высокое самоуважение – это скорее следствие стремления соответствовать социально-желательному образу Я; это проявление закрытого, защитного отношения к себе, нежели результат глубокой и «честной» саморефлексии.

ВЫВОДЫ

Изучение различных аспектов *глобальной самооценки* будущих участников интенсивной групповой подготовки до занятий в рамках основной программы тренинга показывает, что для большинства характерны позитивные чувства по отношению к себе, выражающиеся в высоком самоуважении, самоэффективности и чувстве личного контроля.

Сравнение негативного и позитивного аспектов самооценки выявило явное доминирование последнего. Участникам тренинга свойственно позитивное акцентирование своего Я, нежели склонность к самообесцениванию и чувство собственной неполноценности.

Преобладающее большинство будущих участников тренинга испытывает оптимистичные чувства по поводу своей действенности и компетентности («я могу, я способен»), однако причины своих успехов и неудач (личный контроль) склонны приписывать как самим себе (интернальный контроль, «причина произошедшего во мне»), так и внешним обстоятельствам (экстернальный контроль, «произошедшее от меня не зависит»).

Литература

1. Глуханюк Н. С. Психология профессионализации педагога: моногр. 2-е изд., доп. Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2005. 260 с.
2. Петрова М. Г. Топ-менеджер за 90 дней. Алматы: Издат. компания «RUAN», 2011. 54 с.
3. Rosenberg M. Conceiving the self. N.Y. Basic Book. 1979.
4. Рукавишников А. А., Соколова М. В. Факторный личностный опросник Р. Кеттелла: Руководство по использованию. СПб.: ИМАТОН, 1995. 89 с.
5. Самоактуализационный тест / Авт.-сост. Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, М. В. Загика, М. В. Кроз. М.: Рос. пед. агентство, 1995. 42 с.
6. Колобкова А. И. Особенности самооценки в связи с критическим событием – потерей и отсутствием работы (на материале работающих и безработных граждан Германии). Дисс. ...к. психол. н. Пермь, 1999. С. 97-103.

7. *Колобкова А. И.* Особенности самооценки в связи с критическим событием - потерей и отсутствием работы (на материале работающих и безработных граждан Германии). Дисс. ...к. психол. н. Пермь, 1999.
8. *Столин В. В.* Познание себя и отношение к себе в структуре самосознания личности: Дисс... докт. психол. наук. М., 1985.